

УЧЕТ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ СОСТАВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Татьяна ДУБНО,
адъюнкт

Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

In the article the most common *modus operandi*, which act in criminal law as independent crime, and in a particular case is a *modus operandi* of the composite crime. Reasonably correct qualifications compound of crimes, mandatory feature of which is the *modus operandi*. Defined that *modus operandi* is a means of separating the compound of crimes from totality of crimes. Found deficiencies in the construction of sanctions articles of the Special part of the criminal code, which includes responsibility for the composite crime, a symptom of which is the *modus operandi*. Formulated build rule sanctions in the specified composite crimes. As a result, the set of *modus operandi* to qualify composite crimes.

Key words: qualification of crimes, competition rules, criminal law, sanction, composed of a crime, *modus operandi*, totality of crimes.

Аннотация

В статье рассмотрены способы совершения преступления, которые выступают в уголовном законе самостоятельным преступлением, а в конкретном случае являются способом совершения составного преступления. Обоснованно правильную квалификацию составных преступлений, обязательным признаком которых является способ совершения преступления. Определено, что способ совершения преступления выступает средством отграничения составных преступлений от совокупности преступлений. Выявлены недостатки в построении санкций статей Особенной части уголовного закона, предусматривающих ответственность за составные преступления, признаком которых является способ совершения преступления. Сформулировано правило построения санкций в указанных составных преступлениях. Как итог установлено значение способов совершения преступления для квалификации составных преступлений.

Ключевые слова: квалификация преступлений, конкуренция норм, уголовный закон, санкция, составное преступление, способ совершения преступления, совокупность преступлений.

Постановка проблемы. Квалификация преступлений заключается в установлении соответствия фактических признаков посягательства всем признакам преступления, предусмотренного статьей Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины), который содержит запретительную уголовно-правовую норму, является неотъемлемым этапом процесса правоприменения [1, с. 44]. Квалификация составных преступлений призвана определить охватывается ли деяние рамками одного сложного состава преступления или какие-либо действия выходят за пределы последнего и требуют квалификации по совокупности с ним [2, с. 115].

Способ совершения преступления нередко выступает признаком составного преступления, на основе которого осуществляется квалификация. Однако в правоприменительной практике часто возникают противоречия в отграничении указанных составных преступлений от совокупности преступлений и преодолении конкуренции норм уголовного закона.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что среди работ, посвященных квалификации преступ-

лений, недостаточно разработанными остаются проблемные вопросы учёта способа совершения преступления при квалификации составных преступлений.

Разработке проблем квалификации составных преступлений посвятили свои труды такие отечественные ученые, как И.А. Зинченко, Н.И. Коржанский, В.В. Кузнецов, В.А. Навроцкий, А.В. Савченко, С.А. Тарарухин и др. Среди российских исследователей, которые изучали этот вопрос, следует назвать Л.Д. Гаухмана, А.В. Корнееву, Н.Ф. Кузнецову, А.И. Ророга и др.

Целью статьи является исследование учёта способа совершения преступления при квалификации составных преступлений, которые предусмотрены УК Украины, и научное предложение возможного решения этого вопроса. Новизна работы заключается в том, что в данной статье сделана попытка кратко проанализировать все способы совершения преступления, которые являются частью составных преступлений, предусмотренных уголовным законом Украины, а также наиболее важные вопросы учёта их при квалификации.

Изложение основного материала исследования. В науке уголовного

права принято выделять способы совершения преступления, которые могут выступать отдельными преступлениями, и такие, которые не признаются самостоятельными преступлениями. Анализируя нормы УК Украины, выясняем, что в нем предусмотрено 33 способа совершения преступления (не учитывая различных формулировок одного и того же способа), из которых только 7 могут выступать отдельными преступлениями. К последним относятся злоупотребление служебным положением, насилие, незаконное использование оружия и компьютерных технологий, использование поддельных документов, угроза убийством и угроза уничтожения имущества общепризнанным способом. Не претендуя на рассмотрение всех проблемных случаев квалификации составных преступлений, связанных с указанными способами совершения преступления, считаем целесообразным рассмотреть в статье такие из них, которые наиболее часто встречаются во время правоприменения.

Злоупотребление служебным положением как способ-преступление предусмотрено в ст. 364 УК Украины. Однако уголовный закон указывает

на злоупотребление служебным положением в ч. 2 ст. 191, ч. 2 ст. 262, ч. 2 ст. 308, ч. 2 ст. 312, ч. 2 ст. 313, ч. 2 ст. 320, ч. 1 ст. 357 ч. 2 ст. 410 УК Украины. Таким образом, при квалификации преступлений возникает конкуренция общей и специальной норм и, соответственно, к правилу о таком виде конкуренции должна применяться специальная норма, наиболее полно охватывающая все фактические признаки деяния [3, с. 186]. Однако это правило не всегда решает спорные вопросы квалификации, поэтому нередко случаи квалификации составных преступлений по совокупности со ст. 364 УК Украины с целью назначения более строгого наказания. Такая практика представляется неоправданной, поскольку специальные нормы, связанные со злоупотреблением служебным положением, сконструированы таким образом, что обеспечивают охрану сразу основного и дополнительного объектов уголовно-правовой охраны. Это следует также из размеров наказаний, предусмотренных санкциями указанных норм, которые в среднем в 2,3 раза выше, чем наказание, предусмотренное ст. 364 УК Украины.

Насилие как способ совершения преступления находит неоднозначную формулировку в УК Украины. Это насилие (ст. ст. 150-1, 157, 161, 162, 174, 258-1, 294, 297, 300, 303, 342, 346, 350, 365, 373, 377, 393, 398, 405, 406, 431, 433, 446 УК Украины), угроза его применения (ст. ст. 149, 157, 162, 174, 189, 206, 258-1, 289, 297, 303, 308, 312, 342, 345, 355, 365, 377, 386, 393, 398 УК Украины), насилие, которое не является опасным для жизни или здоровья (ч. 2 ст. 149, ст. 186, ч. 2 ст. 206, ст. 206-2, ч. 2 ст. 278, ч. 2 ст. 289, ч. 2 ст. 308, ч. 2 ст. 312, ч. 2 ст. 355 УК Украины), насилие, опасное для жизни или здоровья (ч. 3 ст. 149, ст. 187, ч. 3 ст. 189, ч. 3 ст. 206, ст. 262, ч. 3 ст. ст. 278, 280, ч. 3 ст. 289, ч. 3 ст. 308, ч. 3 ст. 312, ст. 313, ч. 3 ст. 355, ст. 410 УК Украины), незаконное насилие (ст. ст. 116, 123 УК Украины), физическое насилие (ст. ст. 152, 153, 180, 340 УК Украины) и психическое насилие (ст. 180 УК Украины).

Л.П. Брыч такое разнообразие понятий для обозначения насилия в уголовном законе справедливо называет «выделенные по количественным критериям проявления физического наси-

лия», которые охватывают и последствия в виде вреда здоровью людей [4, с. 38]. Отсюда вытекает, что насилие (физический вред здоровью людей) предусмотрено как самостоятельное преступление в ст. ст. 121, 122, 125, 126 УК Украины, поэтому указанные нормы могут находиться в конкуренции части и целого с нормами, где способ совершения преступления является обязательным признаком состава преступления. Как правило, в составных преступлениях объединяются способы, которые наносят ущерб сразу нескольким объектам уголовно-правовой охраны, поэтому законодатель должен предусмотреть соответствующее такой степени общественной опасности наказание в санкции статьи, которая предусматривает составное преступление. Например, в ч. 4 ст. 187 УК Украины санкция отражает общественную опасность основного преступления (разбоя) и опасность способа, который в другой статье выступает самостоятельным преступлением (тяжкие телесные повреждения), предусматривая наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет (ч. 1 ст. 121 – лишение свободы на срок от 5 до 8 лет + ч. 1 ст. 187 – лишение свободы на срок от 3 до 7 лет = лишение свободы на срок от 8 до 15 лет). Однако в ч. 4 ст. 189 УК Украины законодатель несколько непоследователен, поскольку в санкции предусматривает лишение свободы на максимальный срок до 12 лет (вместо 5 (ч. 1 ст. 189) + 8 (ч. 1 ст. 121) = 13). Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда Украины (далее – ВСУ), «опасное для жизни или здоровья насилие (ст. 187, ч. 3 ст. 189 УК) – это умышленное причинение потерпевшему легкого телесного повреждения, повлекшее кратковременное расстройство здоровья или незначительную утрату трудоспособности, средней тяжести или тяжкое телесное повреждение, а также другие насильственные действия, которые не привели к указанным последствиям, но были опасными для жизни или здоровья в момент их совершения» [5, п. 9]. Таким образом, происходит двойной учет тяжких телесных повреждений как насилия в ч. 1 и ч. 3, а также отдельно в ч. 4 ст. ст. 187 и 189 УК Украины, что приводит к проблемам во время правоприменения. На наш взгляд, в последних статьях под

насилием, которое опасно для жизни или здоровья, следует понимать все указанные в Постановлении Пленума ВСУ телесные повреждения, кроме тяжелых. Поскольку насилие, которое опасно для жизни или здоровья, кроме преступлений против собственности, предусмотрено в других 11 нормах уголовного закона, представляется целесообразным предоставить официальное разъяснение содержания таких видов насилия и в отношении этих положений.

Актуальным для теории и практики является также способ совершения преступления, *соединенный с незаконным применением оружия*. Хотя в УК Украины такой способ совершения преступления прямо не предусмотрен как самостоятельный, однако считаем, что незаконное применение оружия охватывает ее незаконный оборот, что предусмотрено ст. 263 УК Украины. Очевидным является распределение положений уголовного закона на такие, где термин «оружие» употребляется в широком значении и определен конкретный вид оружия. Это применение оружия (ст. ст. 146, 258, 365, 404–406 УК Украины), применение оружия или других предметов, которые использовались как оружие (ст. 294 УК Украины), использование огнестрельного или холодного оружия или другого предмета, специально приспособленного или заранее заготовленного для нанесения телесных повреждений (ст. 296 УК Украины), использование оружия (ст. 393 УК Украины) и применение оружия массового уничтожения (ст. 439 УК Украины).

В связи с этим возникают закономерные вопросы: что следует понимать под оружием в статьях, где не определен конкретный их вид; охватываются указанным понятием другие предметы, используемые как оружие или приспособленные для нанесения телесных повреждений; запрещено ли его ношение, хранение, приобретение, передача или сбыт? На сегодня не существует разъяснение понятия «оружие», а исключительно толкование конкретных его видов. Такая ситуация, во-первых, существенно расширяет пределы судейского усмотрения при назначении наказания, а во-вторых, открытым остается вопрос о том, квалифицировать содеянное по правилам о конкуренции части и целого или как совокупность преступлений.

Представляется правильным в статьях УК Украины, где отсутствует конкретизация вида оружия, уточнить вид оружия, что поможет избежать ошибок при квалификации и сузит пределы судебного усмотрения при назначении наказания.

В действующем уголовном законе следует обратить особое внимание на преступления, предусмотренные ст. ст. 187 и 189, поскольку применение оружия в них прямо не предусмотрено. Однако практика правоприменения свидетельствует о том, что среди уголовных правонарушений, внесенных в Единый государственный реестр судебных расследований, различают, в частности, уголовные производства о разбое с применением огнестрельного и холодного оружия [6]. Такую коллизию между теорией и практикой можно объяснить тем, что ВСУ предлагает охватывать насилием, опасным для жизни или здоровья, применение оружия [5, п. 9], то есть квалифицировать действия виновного по ч. 1 ст. 187 УК Украины независимо от того, он причинил потерпевшему телесные повреждения «собственноручно», применил оружие или угрожал его применением. Представляется, что при такой квалификации не будет учтена дополнительная общественная опасность способа совершения преступления, связанного с применением оружия. Некоторые авторы уже высказывали мнение о необходимости внесения изменений в указанные статьи уголовного закона. В частности, Е.И. Дитрих в своей диссертации, посвященной корыстным посягательствам на собственность, предлагала дополнить ч. 2 ст. 187 УК Украины формулировкой «или совмещенный с применением оружия или предметов, используемых как оружие» [7, с. 4]. И.А. Зинченко предлагала внести подобные изменения еще и в ч. 2 ст. 189 УК Украины [2, с. 123]. Считаем указанные предложения вполне разумными, однако, по нашему убеждению, ч. 2 ст. 187 и ч. 3 ст. 189 следует дополнить более точным формулировкой «совмещенный с применением огнестрельного или холодного оружия». Такую точку зрения объясняем целесообразностью использования формулировки «предметы, используемые в качестве оружия», поскольку ими могут быть макеты и предметы бытового

назначения, способные причинять вред физическому и психическому здоровью человека, что охватывается насилием, опасным для жизни или здоровья. Если же вид оружия будет прямо предусмотрен в диспозиции соответствующих норм, это будет нарушением оборота огнестрельного и холодного оружия, что наносит вред дополнительному объекту – общественной безопасности. При этом целесообразно перенести квалифицирующий признак насилия, опасного для жизни или здоровья, ч. 3 ст. 189 УК Украины в ч. 2 указанной статьи (для согласования размеров наказаний за признаками насилия и применения оружия), а в ч. 3 предусмотреть применение оружия по вышеприведенной формулировке. Поэтому разбой и вымогательство, соединенные с применением огнестрельного или холодного оружия, не будут образовывать совокупности со ст. 263 УК Украины, а будут квалифицированы лишь как одно составное преступление.

С развитием компьютерных технологий все большее значение приобретают способы совершения преступления, связанные с их использованием. УК Украины в ст. 361 называет такой способ преступления, как несанкционированное вмешательство в работу электронно-вычислительных машин, что на практике нередко приобретает форму проведения незаконных операций с их использованием. Чаще всего спорные вопросы возникают при квалификации незаконных операций с «белым пластиком» – поддельной банковской картой, технология изготовления которой предусматривает нанесение на пластик реальных реквизитов платежных карточек, полученных незаконным путем [8, с. 23]. Во время правоприменения использования «белого пластика» и других средств доступа к банковским счетам, как правило, не охватывает последствия в виде причинения материального ущерба владельцу банковского счета. Поэтому к решению проблем квалификации подобных преступных действий ученые предлагают подходить по-разному. Одни предлагают квалифицировать такие действия по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 190 и 200 УК Украины [9, с. 102–104; 10, с. 575]. Другие же отрицают наличие обмана, зато убеждают, что при таких условиях имеет

место неправомерное влияние на процесс обработки компьютерной информации, поэтому содеянное надлежит квалифицировать как кражу и подделку соответствующего средства доступа к банковским счетам [11, с. 428–429; 12, с. 55].

Третья группа ученых считают, что в данной ситуации имеет место опосредованный обман, поскольку «злоумышленник, выдавая себя за законного держателя платежной карты, обманывает банковское учреждение (банк-эмитент) о необходимости исполнения последним обязательств, обусловленных договором, заключенным между банком и законным держателем карты» [13, с. 11]. Поэтому действия виновного следует квалифицировать по ст. 190 УК Украины как мошенничество.

Для того чтобы определить наиболее приемлемую для практики правоприменения позицию ученых, отметим следующее. Процесс правоприменения осложняется тем, что использование документов на перевод, платежных карточек или других средств доступа к банковским счетам дублируется в ст. ст. 190 и 200 УК Украины. Считаем необходимым исключить «использование» из перечня альтернативных действий, предусмотренных диспозицией ст. 200 УК Украины. Действия по использованию поддельных средств доступа к банковским счетам (при условии, что именно виновный подделал указанные средства доступа) при осуществлении с ними незаконных операций с использованием электронно-вычислительной техники следует квалифицировать, на наш взгляд, по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 200 (подделку средств доступа к банковским счетам) и ч. 3 ст. 190 УК Украины (проведение незаконных операций с использованием электронно-вычислительной техники). Если же виновный использует поддельные другим лицом средства доступа к банковским счетам, то его действия следует квалифицировать только по ч. 3 ст. 190 УК Украины.

Наиболее часто в правоприменительной практике возникают проблемные вопросы, связанные с квалификацией подлога. При этом следует согласиться с авторами, которые предлагают признавать способ-преступлением

не собственно подлог, а использование подложного документа. Как правильно отмечает Н.Ф. Кузнецова, подделка документов не может выступать способом-преступлением, не смотря на то, что она выполнялась для совершения преступления или для сокрытия ранее совершенного [14, с. 286]. В связи с этим, правильно квалифицировать подлог (ст. 358 УК Украины) по совокупности с тем преступлением, для совершения которого он осуществлялся. Составные же преступления, где способом совершения является использование определенного вида подложного документа (ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 206-2, ч. 1 ст. 216, ч. 1 ст. 224, ч. 1 ст. 233, ч. 1 ст. 318 УК Украины), следует квалифицировать как единое преступление.

Угроза убийством как способ-преступление предусмотрена ст. 129 УК Украины, а в ч. 2 ст. 206, ч. 1 ст. 280, ч. 1 ст. 345, ч. 1 ст. 346, ч. 1 ст. 350, ч. 2 ст. 355, ч. 1 ст. 377, ч. 1 ст. 386, ч. 1 ст. 398, ч. 1 ст. 405 УК Украины данный вид угрозы является способом совершения преступления. Разграничение общей и специальной норм в данном случае проводится на основе потерпевших, которыми могут быть субъект хозяйствования; работник транспорта или правоохранительного органа; государственный и общественный деятель; служебное лицо или гражданин, который выполняет общественный долг; лицо, которое не выполняет гражданско-правовых обязательств; судья, народный или присяжный заседатель; свидетель, потерпевший, эксперт; защитник или представитель лица; начальник.

Подобное разграничение общей и специальной норм на основе потерпевшего можно провести относительно угрозы уничтожения имущества общественно опасным способом, которая предусмотрена как самостоятельное преступление в ст. 195 УК Украины, а как способ совершения преступления – лишь в ч. 1 ст. 350 относительно служебного лица или гражданина, который выполняет общественный долг. На наш взгляд, неоправданно предполагать угрозу уничтожения имущества общественно опасным способом только в отношении указанного потерпевшего, ведь за неконкретизированную угрозу уничтожения имущества других вышеуказанных потерпевших предусмотрено большее

наказание, чем предусмотренное ч. 1 ст. 350 УК Украины.

Наконец, следует отметить непоследовательность законодателя при конструировании санкций статей, предусматривающих ответственность за вышеприведенные составленные преступления, что проявляется в необоснованном снижении нижнего и (или) верхнего пределов санкций в сравнении с санкциями преступлений, из которых они состоят. По мнению Н.Ф. Кузнецовой, подобные недостатки приводят к правоприменительным ошибкам и подтверждают обоснованность усовершенствования УК путем разделения сложных составов на простые и квалификации их по совокупности [14, с. 282]. Нам такой взгляд представляется не совсем удачным, ведь нет необходимости нарушать устоявшуюся практику правоприменения. По нашему мнению, законодателю при построении санкций в составных преступлениях следует учитывать общественную опасность основного преступления и способа-преступления его совершения путем сравнения размеров наказаний за каждый из них. Верным является правило построения санкций, которое предложил М.И. Панов: «Максимальный предел наказания за составное преступление не может быть меньше, чем максимальный предел каждого из наказаний, предусмотренных законом за деяние, которое образует простой (основной) состав, и действие, которое выступает как способ совершения преступления» [15, с. 365]. Поддерживаем также точку зрения, высказанную И.А. Зинченко о том, что «в санкции составного деликта следует обязательно определять и минимальную границу, которая, в свою очередь, должна быть выше минимума, который установлен за преступления, из которых он состоит» [2, с. 139].

Учитывая вышеизложенное, формулируем следующее правило построения санкций в составных преступлениях: нижняя граница санкции составного преступления должна быть выше, чем каждое из минимальных наказаний, а верхняя граница равна сумме максимальных наказаний, предусмотренных за единичные преступления, из которых он состоит.

Выводы. Анализ вышеизложенных положений позволяет определить зна-

чение учета способа совершения преступления для квалификации составных преступлений:

1. Способы совершения преступления, которые не признаются самостоятельными преступлениями, однако в некоторых случаях являются способами совершения составных преступлений, выступают средством отграничения составных преступлений от совокупности преступлений и преодоления конкуренции норм уголовного закона о части и целом.

2. Общественная опасность основного преступления и способа-преступления его совершения должна быть учтена законодателем при построении санкций в составных преступлениях путем сравнения размеров наказаний за каждый из них.

3. При квалификации составного преступления с учетом способа его совершения следует установить количество объектов уголовно-правовой охраны, которым причиняется вред, а также то, охраняются они одной или несколькими нормами.

Список использованной литературы:

1. Навроцкий В.А. Основы уголовно-правовой квалификации : [учебное пособие] / В.А. Навроцкий. – 2-е изд. – К. : Юринком Интер, 2009. – 512 с.
2. Зинченко И.А. Составные преступления : [монография] / И.А. Зинченко. – Х. : Издатель СПД ФЛ Вапнярчук Н.М., 2005. – 176 с.
3. Кузнецов В.В. Теория квалификации преступлений : [учебник] / / В.В. Кузнецов, А.В. Савченко ; под общ. ред. профессоров Е.М. Моисеева и А.М. Джужу. – 2-е изд., перераб. – К. : КНТ, 2007. – 300 с.
4. Брыч Л.П. Разграничение составов преступлений, общим признаком которых являются общественно опасные последствия в виде вреда здоровью человека: содержание общих признаков / Л.П. Брыч // Вестник Львовского ун-та. Серия «Юридическая». – Львов, 2009. – № 48. – С. 34–43.
5. О судебной практике по делам о преступлениях против собственности / Постановление Пленума Верховного Суда Украины от 06.11.2009 г. №10 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Украины и постанов-

лений Верховного Суда Украины по делам уголовной юрисдикции. – X. : Одиссей, 2012. – 432 с.

6. Статистическая информация / Генеральная прокуратура Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gp.gov.ua/ua/stst2011.html?dir_id=111482&libid=100820&c=edit&c=fo.

7. Дитрих Е.И. Насилие в составах корыстных посягательств на собственность по уголовному праву Украины : автореферат дисс. ... канд. юридических наук : спец. 12.00.08. / Е.И. Дитрих. – К., 2009. – 15 с.

8. Гончаров К. Черные деньги из «белого пластика» / К. Гончаров // Зеркало недели. Украина. – 28 сентября 2012. – № 34.

9. Панов Н.Н. Уголовная ответственность за незаконные действия с документами на перевод, платежными карточками и другими средствами доступа к банковским счетам : [монография] / Н.Н. Панов ; науч. ред. д-р юрид. наук, проф., акад. АПрН Украины В.И. Борисов. – X. : Право, 2009. – 184 с.

10. Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Украины / под ред. М.И. Мельника, М.И. Хавронюка. – 9-е изд. – К. : Юридическая мысль, 2012. – 1316 с.

11. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. – М. : Статут, 2005. – 572 с.

12. Музыка А. Законодательство Украины об уголовной ответственности за «компьютерные» преступления : [научно-практический комментарий и пути совершенствования] / А.А. Музыка, Д.С. Азаров. – К. : Вид. ПАЛИВОДА А.В., 2005. – 120 с.

13. Дудоров А.А. Проблемы квалификации мошенничества / А.А. Дудоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://law-der.pu.if.ua/conference2014/articles/dudorov.pdf>.

14. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений : [лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений»] / Н.Ф. Кузнецова ; науч. ред. В.Н. Кудрявцев. – М. : Издательский Дом «Городец», 2007. – 336 с.

15. Панов Н.И. Основные проблемы способа совершения преступления в советском уголовном праве : дисс. ... д-ра юрид. наук : спец. 12.00.08. / Н.И. Панов. – X., 1987. – 514 с.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Виктор КИРИЧЕНКО,

заместитель декана факультета заочного обучения гражданских лиц
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

Summary

The article examines the legal and administrative basis for the functioning of the system of local government. Analyzed and compared the concept of “bases of local government” and “the principles of local self-government”, given the author’s definition of data definitions. Focuses on the structure of the material basis of local government. Based on the analysis of the legal framework of Ukraine, practices of government institutions and local government is proposed by the author on the implementation of principles of local self-government through the formation of principles which are the impetus to dynamic development, the final establishment of local self-government as an institution of civil society.

Key words: fundamentals, principles, local government, financial and economic bases, logistical and financial base.

Аннотация

В статье исследуются административно-правовые основы функционирования системы органов местного самоуправления. Анализируются и сравниваются понятия «основы местного самоуправления» и «принципы местного самоуправления», даётся авторское определение данных дефиниций. Акцентируется внимание на структуре материальной основы местного самоуправления. На основании анализа нормативно-правовой базы Украины, практики деятельности институтов государственной власти и местного самоуправления автором вносится предложение о реализации основ местного самоуправления через формирование принципов, которые являются толчком к динамичному развитию, окончательному становлению местного самоуправления как института гражданского общества.

Ключевые слова: основы, принципы, местное самоуправление, финансово-экономические основы, материально-финансовые основы.

Постановка проблемы. На современном этапе общественного развития в Украине осуществляется полномасштабная реформа, направленная на развитие демократических начал в деятельности институтов государственной власти и местного самоуправления. Одновременно решается вопрос повышения эффективности и экономичности функционирования системы публичной власти в условиях её детерминированности волей народа и конституционных предписаний. Речь идёт не столько о структурных изменениях, сколько о повышении функциональной результативности работы государственного аппарата и системы местного самоуправления. Местное самоуправление является одним из главных элементов развития демократического конституционного строя. По своей природе оно является специфической формой реализации публичной власти, отличной от государственной. Муниципальная власть воплощает местные ин-

тересы территориальных общин, тогда как государство – общенациональные интересы, а политические партии или общественные организации – политические, социальные, культурные и другие интересы своих членов.

Цель статьи – выяснить, что собой представляют основы местного самоуправления, их сущность и значение в осуществлении деятельности органов местного самоуправления. Для достижения указанной цели необходимо обратиться к научным трудам выдающихся учёных, исследовавших данную проблематику, проанализировать их мнения по поводу указанных вопросов.

Изложение основного материала. Административно-правовые основы рассматриваются в качестве фундамента, принципов, под которыми понимаются концептуальные идеи, положения об органах местного самоуправления, определяющие весь комплекс общественных отношений, возникающих в процессе организации и деятельности